

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ПРИГЛАШЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ОТДЕЛ ВОСТОКА

ОТДЕЛ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ И КОНСЕРВАЦИИ

приглашают
принять участие в работе
Международной научной конференции

«НОИН-УЛА. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ»

К 100-летию исследований археологического памятника
в горах Ноин-Ула

26–27 сентября 2024 года

Зал Совета Государственного Эрмитажа
(Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34)

(в смешанном формате, с онлайн-трансляцией)

Продолжительность выступления: 15 минут,
обсуждение: 5 минут

На обложке:

Серебряное украшение конской упряжи. Конец I в. до н. э. – I в. н. э.
Монголия, Ноин-Ула, падь Суцзуктэ. Курган № 6.

Государственный Эрмитаж

ПРОГРАММА

26 СЕНТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

10:30

Утреннее заседание

Вступительное слово
генерального директора Государственного Эрмитажа
Михаила Борисовича Пиотровского

Евгения Григорьевна Застрожнова
Монголо-Тибетская экспедиция в судьбе Г. И. Боровки
(по материалам архивно-уголовных дел)
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Анна Николаевна Копанева
Фонд С. А. Теплоухова в архиве Российского этнографического музея: история поступления и описания
Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Мария Владимировна Медведева
Воспоминания личного секретаря путешественника
П. К. Козлова о снаряжении Монголо-Тибетской экспедиции
1923–1926 гг.
Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург

Валерия Дмитриевна Шайдарова
Материалы из архива семьи Даниленко по работе Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова в горах Ноин-Ула
Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН; Мемориальный музей-квартира П. К. Козлова, Санкт-Петербург

Перерыв
12:00–12:30

Дмитрий Алексеевич Носов
**Значение Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова
1923–1926 гг. для изучения культа священных гор Монголии**
Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург

Наталья Александровна Агапитова
**Археологические исследования Монголо-Тибетской
экспедиции в горах Ноин-Ула. Методика раскопок и полевая
документация**
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Юлия Игоревна Елихина
Находки из Ноин-Улы и новые артефакты
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Насан-Очир Эрдэнэ-Очир
**Римская фалара из хуннского знатного кургана Ноин-Улы
в Монголии**
Институт археологии АНМ, Монголия, Улан-Батор

Перерыв

15:00
Вечернее заседание

Светлана Владимировна Панкова,
Наталья Анатольевна Васильева
**Путем зерна: просо в курганах Ноин-Улы и оглахтинских
погребениях Южной Сибири**
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Николай Николаевич Николаев
Колесницы Ноин-Улы и племенная аристократия хунну
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Мария Львовна Меньшикова
**Об одном археологическом экспонате к новой постоянной
экспозиции «Культура и искусство Китая»**
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Нина Александровна Жогова
**Материалы кокэльской археологической культуры
со стоянки Желвак 5 в Туве**
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Борис Аронович Раев
**«Дорожки» сарматских курганов Нижнего Дона.
Центральноазиатские истоки традиции**
*Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Лаборатория археологии, Ростов-на-Дону*

Сергей Вячеславович Воронятов
**Ранее неизвестный тип парных поясных пластин
центральноазиатской традиции**
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Анастасия Николаевна Теплякова
О покрывале из Ноин-Улы
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

27 СЕНТЯБРЯ, ПЯТНИЦА

10:30

Утреннее заседание

Наталья Павловна Синицына,
Елена Сергеевна Синицына,
Олеся Сергеевна Попова

Сравнительный анализ методик первичной обработки и последующей реставрации археологического текстильного материала из 20-го и 31-го курганов Ноин-Улы. Анализ степени сохранности первого и второго вышитых панно, химико-технологические характеристики тканей и нитей вышивки

Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва

Ольга Геннадьевна Новикова

Археологические лаки в коллекциях Государственного Эрмитажа

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Екатерина Геннадьевна Манькова,
Наталья Анатольевна Васильева,
Марина Валерьевна Мичри

Изучение и консервация предметов из органических материалов из курганов Ноин-Улы в Лаборатории научной реставрации предметов из органических материалов

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Екатерина Владимировна Козлова

Опыт консервации и исследования чепрака МР-1997

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

*Перерыв
12:00–12:30*

Наталья Анатольевна Васильева,
Елена Анатольевна Миколайчук,
Ольга Геннадьевна Новикова

Исследования и реставрация деревянных розеток из кургана № 6 могильника в Суцзуктэ

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Крым Алтынбеков,

Рыскали Бактыгереевич Ахметкалиев

Первичная консервация водонасыщенного дерева из кургана Берел в полевой лаборатории

Научно-реставрационная лаборатория ТОО «Остров Крым», Республика Казахстан, Алматы

Ольга Александровна Мягкова

Из опыта консервации предметов из кости Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока

Государственный музей искусства народов Востока,

Государственный музей Востока, Москва

Ксения Николаевна Втюрина,

Евгений Валентинович Четвертаков

Выставочный проект «Кристаллическая душа: спаси и сохрани». Проблемы презентации артефактов из черного металла

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск», Республика Татарстан, Свияжск

Николай Юрьевич Смирнов

О сохранности утраченного: феномен полевых дневников С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки 1924 г.

Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург

Перерыв

15:00
Вечернее заседание

Xu Peipei
From Cultural Heritage to Historical Scene: Visual Translation of an Archaeological Exhibition

Nanjing Museum Administration, China, Nanjing

Элина Кырымовна Алтынбекова
От артефакта к образу: визуализация и популяризация истории через реконструкцию костюмов

Научно-реставрационная лаборатория ТОО «Остров Крым», Республика Казахстан, Алматы

Дарья Юрьевна Гук, Никита Олегович Пиков, Александр Сергеевич Шоткарин
Перспективы использования результатов практики студентов в музейных информационных проектах по археологии

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург; Сибирский федеральный университет, Красноярск

Илья Владимирович Палагута
Археология для искусствоведов: из опыта преподавания основ дисциплины в художественном вузе

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

Николай Юрьевич Смирнов
Археология, нацеленная в будущее: проект «Сны Сибири» как модель решения широких культурных задач

Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург

Анастасия Сергеевна Ермилова
Выставка без предметов: «Мокрая археология»

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск», Республика Татарстан, Свияжск

АННОТАЦИИ

26 СЕНТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

Утреннее заседание

Евгения Григорьевна Застрожнова
Монголо-Тибетская экспедиция в судьбе Г. И. Боровки (по материалам архивно-уголовных дел)

*Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Кандидат исторических наук, заведующая отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов
pankratova0484@yandex.ru*

Участие археолога и искусствоведа Г. И. Боровки в работах Монголо-Тибетской экспедиции в 1924 и 1926 гг. стало не только важной составляющей научной биографии, но и событием, оказавшим влияние на трагичные перипетии в судьбе ученого. После ареста Г. И. Боровки по «Академическому делу» в сентябре 1930 г. ОГПУ запросило в АН СССР отзыв о его работе в качестве участника экспедиции, который был подшит к следственному делу и послужил еще одним подтверждением сфабрикованного следствием обвинения: проведение политического шпионажа во время пребывания в археологических экспедициях ГАИМК и АН СССР. В течение 10-летнего срока заключения в Ухтпечлаге Г. И. Боровка неоднократно делился впечатлениями о работе в Монголо-Тибетской экспедиции и знакомстве с П. К. Козловым и А. Е. Ферсманом, что подтверждается мемуарами заключенных, отбывавших срок вместе с ним. Воспоминание о раскопках монгольских курганов в камере смертников Ухтижемлага стало одним из последних воспоминаний Г. И. Боровки перед расстрелом в июне 1942 г.

Анна Николаевна Копанева
**Фонд С. А. Теплоухова в архиве Российского
этнографического музея: история поступления и описания**

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

*Научный сотрудник, хранитель архива Российского
этнографического музея*

a.kopaneva@ethnomuseum.ru; kopaneva@bk.ru

В состав архивного фонда С. А. Теплоухова (АРЭМ, фонд № 3) входят документальные материалы археологических экспедиций, в том числе – недавно выявленные Н. Ю. Смирновым дневники раскопок 1924 г. в урочище Ноин-Ула. Научный архив С. А. Теплоухова был передан в Государственный музей этнографии (Российский этнографический музей) его сестрой, Надеждой Александровной Теплоуховой, в апреле 1937 г. Решение о приеме материалов бывшего сотрудника принимал Н. Г. Таланов, на тот момент – директор музея. Поступление хорошо документировано: сохранилась переписка Н. А. Теплоуховой с Н. Г. Талановым, а также несколько списков передаваемых документов. Материалы поступили на обработку в «Сибирское отделение» музея, однако вплоть до 1956 г. они не упоминаются в отчетах. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. документы С. А. Теплоухова находились в научно-технической обработке, которую проводили специалисты архивных учреждений Ленинграда, приглашенные в музей для приведения архива в порядок. Было необходимо в короткий срок фондировать довольно большой и разнородный материал, пристальная научная атрибуция в задачи архивистов в тот момент не входила. Это привело к значительному количеству неточностей в заголовках сформированных дел не только фонда С. А. Теплоухова, но и архивных материалов самого музея. Тем не менее проведенная работа позволила начать выдачу сформированных дел в читальный зал и открыла документы для исследователей.

Мария Владимировна Медведева
**Воспоминания личного секретаря путешественника
П. К. Козлова о снаряжении Монголо-Тибетской экспедиции
1923–1926 гг.**

*Институт истории материальной культуры Российской академии
наук, Санкт-Петербург*

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
заведующая Научным архивом ИИМК РАН*

mariyam@mail.ru

История и результаты Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова (1923–1926 гг.) уже сто лет находятся в фокусе постоянного внимания исследователей. За эти годы вышло множество публикаций на основе архивных и музейных коллекций из собраний России и Монголии, но все еще имеются не введенные в научный оборот источники. К таким комплексам относится фонд геолога Б. Н. Овчинникова, личного секретаря П. К. Козлова. Обстоятельства помешали ему самому принять участие в путешествии, но сохранились его воспоминания о процессе подготовки и снаряжения экспедиции. На рубеже 1940–1950-х гг. Б. М. Овчинников подготовил по заказу Государственного издательства географической литературы рукопись научно-популярной книги о жизни и деятельности П. К. Козлова, которая так и осталась неизданной. Самой ценной ее частью являются личные впечатления Б. М. Овчинникова о встречах с П. К. Козловым и о Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. Данные по экспедиции дополняются также сведениями из нескольких дел с черновиками, документами, фотографиями и перепиской. Все эти материалы из архивного собрания Б. М. Овчинникова в Отделе рукописей РГБ в совокупности дают новую интересную информацию о последнем путешествии П. К. Козлова.

Валерия Дмитриевна Шайдарова

Материалы из архива семьи Даниленко по работе Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова в горах Ноин-Ула

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН; Мемориальный музей-квартира П. К. Козлова, Санкт-Петербург

Заведующая Мемориальным музеем-квартирой П. К. Козлова,

группой по истории изучения Центральной Азии

valeryvale@mail.ru

Константин Константинович Даниленко, самый юный участник Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, принимал непосредственное участие в раскопках ноин-улинских курганов. Его отец, Константин Матвеевич Даниленко, являлся доверенным лицом П. К. Козлова по финансовым делам экспедиции, ему же, как видному журналисту, сотруднику редакции «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», путешественник направлял для публикации статьи и заметки о ходе раскопок. В марте 2022 г. в музей-квартиру П. К. Козлова был передан небольшой архив К. К. Даниленко, содержащий в том числе материалы 1923–1926 гг. Первичная обработка архива позволила выявить две группы документов, представляющих интерес для историков раскопок в Ноин-Уле: 1) папка с перепиской К. М. Даниленко по делам экспедиции и документами, поступавшими к нему в связи с ведением финансовых расчетов; 2) дневниковые записи К. К. Даниленко за 1923–1925 гг. и тексты, созданные после 1926 г. по результатам работ экспедиции. Напряженность и разнообразие работ в Суцзуктэ в 1924 г. не позволили К. К. Даниленко фиксировать события этого года в своих дневниках подробно, а в 1925 г. он был занят преимущественно естественно-научными наблюдениями. Однако описания отдельных эпизодов, связанных с раскопками, комментарии к фотографиям и общая картина жизни «горных отшельников», представленная в тексте дневников, позволяют уточнить и дополнить имеющиеся уже знания о работе экспедиции П. К. Козлова в горах Ноин-Ула.

Дмитрий Алексеевич Носов

Значение Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова 1923–1926 гг. для изучения культа священных гор Монголии

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

dnosov@mail.ru

Старший помощник П. К. Козлова – ботаник Николай Васильевич Павлов (1893–1973) был единственным участником Монголо-Тибетской экспедиции, имевшим опыт научной работы. Одним из первых заданий, порученных ему руководителем экспедиции, стало исследование заповедника на горе Богдо-ула, расположенной недалеко от Улан-Батора. На основании собранных материалов П. К. Козлов подготовил и опубликовал в 1924 г. небольшую статью «Монгольский заповедник Богдо-ула». Но данная работа не была единственным результатом «ботанических экскурсий» Н. В. Павлова. Значительную помощь участникам экспедиции оказывал находившийся в 1923–1925 гг. в Улан-Баторе студент-монголовец Владимир Александрович Казакевич (1896–1937). Он организовал для них специальный шаманский ритуал, который состоялся 24 декабря 1923 г. В свою очередь, П. К. Козлов прикомандировал к нему одного из членов экспедиции – В. П. Пахомова, который принял участие в руководимой В. А. Казакевичем экспедиции в пустыню Гоби в 1924 г. В ходе этой экспедиции В. А. Казакевич обратил пристальное внимание на такое явление, как «культ священных гор» – обычай почитать определенную гору в каждом хошуне (административной единице Монголии). Итогом совместной работы В. А. Казакевича с членами Монголо-Тибетской экспедиции стало наиболее подробное описание данного культа в период его расцвета, определившего принцип административно-территориального деления молодой Монгольской Республики.

Наталья Александровна Агапитова
**Археологические исследования Монголо-Тибетской
экспедиции в горах Ноин-Ула. Методика раскопок
и полевая документация**

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
na.sutiagina@gmail.com

Длительное время результаты археологических исследований Монголо-Тибетской экспедиции подвергались критике со стороны научного сообщества. Одной из основных причин стала методическая неточность в проведении археологических исследований. Выявленный и частично опубликованный корпус полевой документации позволяет опровергать устойчивое мнение о методических ошибках и слабой фиксации археологических раскопок, проведенных в 1923–1926 гг. Обращение к актуальным для того времени рекомендациям и законодательным актам в области археологии позволяет сделать вывод о качественно выполненной фиксации полевых исследований сотрудниками Монголо-Тибетской экспедиции. В ряде случаев проведенные мероприятия и подготовленные полевые документы по своей детализации еще не были предусмотрены действующими в то время нормативными актами.

Комплексный анализ всего информационного корпуса источников, связанных с археологическими исследованиями Монголо-Тибетской экспедиции, позволил верифицировать данные о погребальном обряде ноин-улинских курганов, составе предметов сопроводительного инвентаря для каждого из раскопанных в первой половине XX в. захоронений, корректно сопоставить их с материалами современных раскопок, а также уточнить ряд спорных вопросов по проведенным археологическим разведкам.

Юлия Игоревна Елихина
Находки из Ноин-Улы и новые артефакты

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

*Доктор культурологии, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник, доцент СПбГУ*

julia-elikhina@yandex.ru

Материальная и художественная культура хунну была малоизвестна до раскопок экспедиции П. К. Козлова в 1924–1925 гг. курганов в Ноин-Уле. Хотя в конце XIX – начале XX в. житель г. Троицкосавска (Кяхты) Ю. Д. Талько-Гринцевич (1850–1936) открыл известные погребения хунну: Ильмовую падь и могильник Оргойтон, еще он собирал в окрестностях города подъемный материал. Именно находки из Ноин-Улы привлекли внимание мировой научной общественности к изучению культуры хунну. Позднее исследованиями курганов Ноин-Улы занимался в 1954–1955 гг. первый монгольский археолог Ц. Доржсурен, здесь же в 1962 г. работала Монголо-Венгерская археологическая экспедиция под руководством И. Эрдели. С 2005 по 2011 г. в Ноин-Уле раскопки проводились Монголо-Российской экспедицией под руководством Н. В. Полосьмак. Параллельно с Ноин-Улой изучались и другие памятники хунну, находящиеся на территории как самой Монголии, так и Российской Федерации и Китая. Раскопки курганов и городищ также дали огромное количество материалов, которые значительно расширили представление о культуре хунну.

Насан-Очир Эрдэнэ-Очир
**Римская фалара из хуннского знатного кургана Ноин-Улы
в Монголии**

Институт археологии АНМ, Монголия, Улан-Батор

Кандидат исторических наук, ученый секретарь

Института археологии АНМ

erdeneochir.mgl@gmail.com

В 2006–2015 гг. Монголо-Российской совместной экспедицией под руководством Д. Цэвэндоржа и Н. В. Полосьмак в горах Ноин-Ула были проведены раскопки четырех хуннских знатных курганов и четырех сопроводительных погребений. В ходе работ помимо уточнения особенностей внутримогильных сооружений был выявлен и введен в научный оборот богатый набор предметов сопроводительного инвентаря. При раскопках кургана № 20 было найдено 34 экземпляра тонких серебряных украшений с изображением однорогих антилоп, драконов, горных козлов и барана. Среди серебряных украшений наиболее интересной находкой является римская фалара. В докладе подведены итоги и даны научные исследовательские интерпретация уникальной находки – римской серебряной фалары.

26 СЕНТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

Вечернее заседание

Светлана Владимировна Панкова¹,

Наталия Анатольевна Васильева²

**Путем зерна: просо в курганах Ноин-Улы
и оглахтинских погребениях Южной Сибири**

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

¹ *Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник*

svrankova@gmail.com

² *Художник-реставратор высшей категории*

nvasiljeva@yandex.ru

Актуальность изучения остатков проса в памятниках кочевых/скотоводческих народов древности связана с вопросом об источниках его поступления, роли земледелия в хозяйстве степного населения Монголии и Южной Сибири, объемах потребления проса и способах его приготовления. Присутствие проса в рационе древнего населения обычно предполагается по результатам изотопного анализа костей погребенных. В памятниках археологии с хорошей сохранностью органических материалов присутствие остатков зерен и содержимого сосудов делает возможным их непосредственное изучение. В Государственном Эрмитаже хранятся материалы из таких памятников – ноин-улинских курганов начала новой эры (Монголия) и погребений Оглахтинского грунтового могильника (Республика Хакасия) II–IV вв.

В ходе реставрации деталей седла из кургана № 6 Ноин-Улы были обнаружены оболочки зерен проса.

Морфологически идентифицированы оболочки зерен проса обыкновенного, сохранившиеся на предметах из коллекции могильников Оглахты и Черноозерное II. Контекст и состояние этих находок позволяют предполагать разные способы использования зерен проса населением Минусинской котловины. Во-первых, для употребления в пищу: 1) добавление толченого зерна в готовое блюдо и 2) тепловая обработка/варка зерен в составе готовящегося

блюда. Во-вторых, оболочки зерен добавлялись в гипс при его подготовке перед созданием погребальных масок.

Изучение состава органического содержимого глиняных, деревянных и берестяных сосудов позволило выявить химическое соединение, являющееся маркером проса обыкновенного, – милиацин.

Николай Николаевич Николаев

Колесницы Ноин-Улы и племенная аристократия хунну

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

nikkolyanik@yandex.ru

Возникновение в Центральной Азии на рубеже III–II вв. до н. э. племенного объединения во главе с хунну ускорило процесс трансформации хуннского общества. В это время завершается процесс формирования племенной аристократии, в руках которой сосредотачивается основная часть экономических ресурсов и вся полнота политической власти. Произошедшие перемены предопределили появление атрибутов, подчеркивающих особый статус этой социальной группы. Одним из таких атрибутов стали колесницы, которыми при китайском дворе одаривали представителей высшей хуннской знати.

В 1924–1925 гг. во время раскопок в горах Ноин-Улы в «княжеских» курганах хунну были найдены разрозненные обломки деревянных колес, фрагменты зонтов и бронзовые детали колесниц. Однако прошло около 80 лет, прежде чем в ходе археологических раскопок были обнаружены сами колесницы.

В России на территории Бурятии в пади Царам в 1997–2005 гг. исследовался элитный комплекс хунну, который состоял из самого большого в России «княжеского» кургана и 10 сопроводительных захоронений. В могиле кургана на перекрытии погребального сооружения в частично разобранном виде был обнаружен одноосный китайский экипаж. После находки в Цараме колесницы были зафиксированы в элитных захоронениях хунну на могильниках

Гол-Мод I и Гол-Мод II, Дурлик-Нарс, Оргойтон, а также в пади Суцзуктэ в Ноин-Уле, где в курганах № 20 и № 22 были найдены одноосные экипажи типа «яо чэ». Колесницы из Суцзуктэ практически одинаковы. Их конструкция, убранство и раскраска очень похожи. В декоративном оформлении преимущественно использовался черный и красный лак. В частности, красным лаком были покрыты колеса экипажей. В связи с этим можно отметить указание письменных источников на то, что «при ханьском У-ди всей титулованной знати повелели покрасить колеса колесниц в красный цвет» (Сыма Цянь, 1986). Археологические данные позволяют говорить о том, что эта норма была экстраполирована на представителей хуннской знати.

Примерно в 200 километрах к северу-северо-западу от Ноин-Улы на левом берегу р. Селенги расположен могильник Оргойтон. В процессе исследования этого памятника были проведены раскопки кургана № 6, который являлся самым большим «княжеским» курганом на этом могильнике. В кургане, на глубине 9,43–9,84 м, *in situ* были зафиксированы остатки колес китайской колесницы, покрытые черным лаком.

Необходимо отметить, что курган № 6 могильника Оргойтон примерно в полтора раза меньше курганов № 20 и № 22 пади Суцзуктэ. Это обстоятельство заслуживает особого внимания, так как размеры наземных сооружений хуннских курганов (не только элитных) зависели от социального статуса погребенного. В связи с этим представляет интерес еще одна деталь – курганы № 20 и № 22 в пади Суцзуктэ значительно уступают по размерам большим «княжеским» курганам в могильниках Гол-Мод I, Гол-Мод II и пади Царам. При этом не вызывает сомнения, что колеса экипажей в кургане № 7 пади Царам и кургане № 1 могильника Гол-Мод II, как и колеса экипажей из Суцзуктэ, были покрыты красным лаком.

Форма наземных сооружений всех перечисленных курганов характерна для элитных захоронений хунну. Статус погребенных в них людей также подтверждается найденными в этих курганах китайскими колесницами. Вместе с тем достаточно скромные размеры кургана № 6 могильника Оргойтон позволяют предположить, что похороненный в нем человек занимал самое скромное

положение в иерархии социальной группы, к которой он принадлежал. Поэтому колеса его колесницы и были покрыты черным лаком. Погребенные в курганах № 20 и № 22 пади Суцзуктэ, кургане № 7 пади Царам и кургане № 1 могильника Год-Мод II занимали более высокое общественное положение. Красный цвет колес их колесниц указывает на то, что они могли принадлежать к родовой аристократии хунну. Однако их социальный статус также различался. Размеры надмогильных сооружений кургана № 7 в пади Царам и кургана № 1 в Гол-Мод II свидетельствуют о том, что в них были погребены представители самых знатных родов, которые вполне могли быть связаны кровными узами с правящей династией хунну.

Очевидно, в хуннском обществе колесницы воспринимались не только как дорогие и престижные вещи. Они были воплощением знатности и символом власти. Вместе с тем находки колесниц свидетельствуют не только о высоком общественном статусе своего владельца, они позволяют судить о внутренней иерархии той части хуннского общества, которую обобщенно принято называть знатью.

Мария Львовна Меньшикова

Об одном археологическом экспонате к новой постоянной экспозиции «Культура и искусство Китая»

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Старший научный сотрудник

mlmenshikova@yandex.ru

В 1989 г. в окрестностях Омска у села Исаковка проводились археологические работы по исследованию захоронений вождей, отнесенных к саргатской культуре II в. до н. э. – IV в. н. э. В одной из могил были обнаружены предметы китайского импорта. Л. И. Погодин, руководитель раскопок, передал одну из находок – смятые фрагменты китайского лака – в собрание Эрмитажа. В докладе будет сделана попытка атрибуции и реконструкции формы этого изделия для экспонирования на выставке.

Нина Александровна Жогова

Материалы кокэльской археологической культуры со стоянки Желвак 5 в Туве

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Младший научный сотрудник

nina.zhogova@inbox.ru

На севере Республики Тыва в долине реки Уюк находится стоянка Желвак 5. На памятнике выделяются слои различных периодов, в том числе первой половины 1-го тыс. до н. э. В это время здесь получает распространение кокэльская культура, материалы которой фиксируются на стоянке. Они представлены в основном керамическим комплексом с характерной орнаментацией. В целом данная культура на территории Тувы изучена по погребальным комплексам. Напротив, памятники поселенческого типа единичны, открытие и изучение их дело будущего.

В 2017 г. здесь было исследовано не ограбленное мужское захоронение. Погребенный лежал в деревянном гробу, в ногах его обнаружены кости овцы. Сопроводительный инвентарь содержал изделия из железа: котелок, комплект узды, ножи, поясные пряжки, кинжал, наконечники стрел и украшения из золота. Случаи захоронений известны на городище кокэльского времени Катылыг 5 на Верхнем Енисее.

Борис Аронович Раев
**«Дорожки» сарматских курганов Нижнего Дона.
Центральноазиатские истоки традиции**
*Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Лаборатория археологии, Ростов-на-Дону
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
boris_raev@mail.ru*

С началом масштабных экспедиционных работ во второй половине XX в. на Нижнем Дону была исследована выразительная серия богатых сарматских погребений. В них к большим квадратным ямам под индивидуальными насыпями ведут «дорожки», выложенные камышом, редко – плахами. Более или менее документированно «дорожки» прослежены в нескольких богатых курганах, раскопанных у г. Новочеркаска в 1960–1970-х гг. Чаще они фиксировались как остатки ограбления могилы, несмотря на детали, никак не связанные с грабительскими ходами. Более 60% «дорожек» подходят к ямам с юга (юго-запада, юго-востока), остальные с северо-запада (три) и востока (две).

Близкие к нижнедонским «дорожки» или дромосы к могильным ямам исследованы в Центральной Азии. Это три кургана скифского времени могильника Кош-Пей в Туве и серия курганных захоронений в могильнике того же времени Цюньбаке в Восточном Туркестане. Здесь входы в ямы также располагались преимущественно с юго-востока. С. С. Миняев отмечал, что пандусы к богатым могилам сюнну всегда расположены с юга. Помимо этого некоторые детали сближают их с могилами Цюньбаке. С юга подходят «дорожки» и к двум нижнедонским могилам, которые, как и царские курганы сюнну, сопровождаются колесницами.

Если архитектурные связи «дорожек» уводят нас далеко на восток, то их идеологическое содержание реконструируется через поминально-погребальную обрядность осетин. По мнению Е. Б. Бесоловой, корни ее уходят в похоронно-поминальные обряды скифов.

Сергей Вячеславович Воронятов
**Ранее неизвестный тип парных поясных пластин
центральноазиатской традиции**
*Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
Кандидат исторических наук, научный сотрудник
s.voroniatov@gmail.com*

Традиция сюнну использовать в костюме парные прямоугольные пряжки или пластины географически локализована не только на территориях Забайкалья и Монголии. Как известно, кочевники принесли ее и в регионы своих миграций. Сложные вопросы реконструкции миграционных процессов породили дискуссию о том, каким образом элементы материальной культуры сюнну попадали в весьма отдаленные регионы – в Среднюю Азию и Восточную Европу.

Северное Причерноморье, Приазовье, Поволжье и Северное Предкавказье являются теми территориями, в сарматских культурах которых зафиксированы центральноазиатские импорты и отголоски традиций культуры сюнну. Таким отголоском можно назвать парные поясные пластины из курганов на хуторе Зубовском и у станции Воронежской в Прикубанье.

В погребении 1-го Зубовского кургана (I в. н. э.) бронзовые пластины как таковые не сохранились. При раскопках комплекса были обнаружены лишь петли тыльной стороны пластин и мелкие элементы декора – бронзовые полоски, фигурки ромбов, треугольников и кружков из непрозрачного стекла разного цвета.

В материалах погребения кургана у станции Воронежской известна прямоугольная пластина, интерпретированная при публикации как деталь конского убора. Она украшена элементами декора, схожими с найденными в 1-м Зубовском кургане. При работе с материалами комплекса выяснилось, что в коллекции присутствует маленький фрагмент от второй пластины. Это обстоятельство вместе с информацией о размерах пластин и о наличии на их тыльной стороне петель позволили реконструировать для обоих погребений парные поясные пластины. Вопросы о месте

и необычной технике их изготовления нуждаются в дальнейшем исследовании. Но сама традиция использования в костюме двух парных поясных пластин не характерна для сарматов и, вероятно, появилась в Юго-Восточной Европе из Центральной Азии.

Анастасия Николаевна Теплякова

О покрывале из Ноин-Улы

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Научный сотрудник

cajodh@gmail.com

В ноин-улинской коллекции Государственного Эрмитажа хранится предмет, в документах обозначенный как покрывало из шелковой ткани. При близком рассмотрении видно, что сшит он из восьми кусков ткани и представляет собой подол халата. Орнамент ткани хорошо просматривается и состоит из крупных (21 см в диаметре) медальонов, расположенных в шахматном порядке. Фон между медальонами – орнамент в виде свастики, несущий благопожелательное значение. Медальоны также содержат благопожелательные символы: в центре сдвоенный плод персика, вокруг него – пять летучих мышей, у края медальона по кругу располагаются буддийские драгоценности, пространство между фигурами заполнено облачными лентами. По орнаменту этот китайский шелк следует датировать XVII–XVIII вв. Пример подобной ткани был обнаружен в погребении царевны Татьяны Михайловны 1706 г. в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Поэтому, к великому сожалению, приходится исключать этот предмет из состава ноин-улинской коллекции.

27 СЕНТЯБРЯ, ПЯТНИЦА

Утреннее заседание

Наталья Павловна Синицына¹,

Елена Сергеевна Синицына²,

Олеся Сергеевна Попова³

Сравнительный анализ методик первичной обработки и последующей реставрации археологического текстильного материала из 20-го и 31-го курганов Ноин-Улы. Анализ степени сохранности первого и второго вышитых панно, химико-технологические характеристики тканей и нитей вышивки

¹ *Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря, Москва; заведующая отделом реставрации кожи и археологического текстиля*

sinitsyna_np@mail.ru

² *Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря, Москва; художник-реставратор 1-й категории*

³ *Государственный музей изобразительных искусств имени*

А. С. Пушкина, Москва; художник-реставратор высшей категории

Все находки из курганов Ноин-Улы уникальны, а некоторые из них по праву считаются шедеврами мирового уровня. Вышитые панно из курганов Ноин-Улы – это как раз такие шедевры, и то, что удалось извлечь их из глиняного месива и сохранить, – большая заслуга как археологов, так и реставраторов. Нам посчастливилось работать с двумя вышитыми панно из 20-го и из 31-го курганов. Вышивки на шерстяных тканях с антропоморфными изображениями содержат большое количество интересных элементов мужского костюма.

Ольга Геннадьевна Новикова
**Археологические лаки в коллекциях
Государственного Эрмитажа**

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Кандидат технических наук, старший научный сотрудник

novikova.og@hermitage.ru, avdspb@inbox.ru

Объекты исследований. Лаки из курганов номадов.

Обзор изученных образцов археологических лаков.

Цель исследований. Теоретические основы и практическое применение результатов для атрибуции, реставрации, экспозиции и хранения археологических лаков в музее. Обзор методов исследований восточных лаков, сравнение возможностей, погрешность результатов. Причины сложности в интерпретации результатов в зависимости от химической структуры образцов.

Опыты по модифицированию модельных образцов. Сопоставление свойств модельных составов на основе природных урушиолов с современными фенольными и масляными лакокрасочными материалами. Классификация материалов на основе химической стойкости и долговечности. Сопоставление образцов археологических лаков из курганов Пазырык, Бугры, Яломан и другими с лаками из могильного комплекса Ноин-Улы и китайскими лаковыми предметами времени империи Хань. Сравнение составов различных по назначению лаковых предметов (чашечек *эр бэй* и др.). Восточноазиатские лаки как отдельный класс материалов прикладного искусства и живописи, краткая история развития лаковых техник.

Различие в реставрационных подходах при консервации лаковых предметов различного состава и степени сохранности из-за условий бытования. Практическая ценность исследовательской работы. Рекомендации по экспозиции и хранению.

Екатерина Геннадьевна Манькова¹,
Наталия Анатольевна Васильева²,
Марина Валерьевна Мичри³

**Изучение и консервация предметов из органических
материалов из курганов Ноин-Улы в Лаборатории научной
реставрации предметов из органических материалов**

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

¹ *Заведующая ЛНРПИОМ, художник-реставратор высшей категории*

kmanikova@inbox.ru

² *Художник-реставратор высшей категории*

nvasiljeva@yandex.ru

³ *Художник-реставратор высшей категории*

marina-michri@yandex.ru

Особым значением для изучения истории и искусства хунну обладают находки из курганов Ноин-Улы. Именно в этих погребениях, располагавшихся на глубине от 6 до 18 метров, были обнаружены уникальные изделия. Многие из них сделаны из органических материалов: древесины, лака, кожи, рога, волос, янтаря, бересты, текстиля, войлока.

Предметы из дерева представлены деталями погребальных конструкций, повозок, конского снаряжения, а также посудой и скульптурными изображениями животных.

Сохранности органических материалов в памятниках Ноин-Улы способствовали несколько условий: расположение курганов, глубина погребальных ям, глина, повышенная влажность. Немаловажную роль в вопросе сохранности органических материалов сыграла низкая температура, препятствующая развитию биологических заражений.

Деревянные находки ноин-улинских курганов, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, не обрабатывались консервирующими материалами, они высохли в естественных условиях. Как правило, такая сушка влагонасыщенной археологической древесины приводит к значительной усадке, деформации, сильному растрескиванию изделий, что в итоге искажает их форму, размеры и в целом информативный потенциал.

Большинство ноин-улинских деревянных находок из хранения Государственного Эрмитажа были реставрированы совсем недавно – в 2021–2023 гг. Все предметы поступили на реставрацию с плотными грунтовыми загрязнениями – засохшая глина буквально зацементировалась на поверхности древесины.

Перед реставрацией и в процессе проведения консервации были проведены различные исследования, такие как изучение поверхности под микроскопом, что позволило понять, что загрязнения представляли собой частицы почвы (глина, мелкие камни, травинки) и остатки разложившейся спрессованной органики темного цвета. На некоторых изделиях в глине и в глубине трещин были обнаружены зерна.

Удаление загрязнений оказалось самым длительным этапом консервационных работ. Во время расчистки изделий важно было не травмировать верхние слои, за которые крепко цеплялась глина.

Изделия с утраченными или ослабленными верхними слоями древесины, места интенсивных осыпаний были укреплены в зависимости от степени разрушения консервирующими растворами.

В эрмитажной коллекции Ноин-Улы насчитывается около 100 лакированных предметов (или со следами лака). Предметы, изготовленные с использованием лака, представляют собой одну из наиболее ярких категорий материальной культуры Древнего Китая. Лак был антикоррозионным и антибактериальным изолирующим материалом. Им окрашивали кожу и все типы изделий из дерева (столы, стулья, сосуды, шкатулки, коробочки, мебель, музыкальные инструменты, оружие, колесницы и гробы).

В ЛНРПИОМ в разные годы реставрацию проходили некоторые из предметов эрмитажной коллекции находок из курганов Ноин-Улы: ножи столиков, спицы от колесниц, детали погребальной камеры и гроба, чашечки. Предметы из лака являются одними из самых сложных для работы реставратора. Лак, призванный сохранять прочность и долговечность изделия, долгое время пролежавший в погребении и потом извлеченный из земли, претерпевает значительные изменения сохранности. Предметы, извлеченные из «мокрого» раскопа, вероятно, подверглись резкой сушке на открытом воздухе.

Под воздействием процессов, которые происходят в погребальных камерах, форма некоторых изделий значительно деформировалась. Дерево дало усадку в результате перепадов, изменений температуры и влажности за время нахождения в погребальной камере, из-за повреждений верхнего лакового покрытия, атмосферные изменения проникли в основу и вызвали трещины.

Реставраторам в первую очередь необходимо было провести консервацию предметов, чтобы предотвратить осыпи лака. Главной проблемой был поиск укрепляющего состава, который, с одной стороны, позволит зафиксировать отстающие фрагменты лака на поверхности древесной основы, с другой – позволит создать так называемую армирующую подушку на тех участках, где основа в результате усыхания отсутствует под складками лака.

Ноин-улинская коллекция Государственного Эрмитажа достаточно обширна, информативна, она включает разнообразные категории изделий, среди которых есть уникальные, обладающие статусом мирового значения. Сохранение археологических материалов всегда сопряжено с предварительными исследованиями и особыми условиями хранения. Реставрация разнообразных археологических органических материалов порой требует разработки индивидуальных методологических подходов к определенной степени сохранности для каждой конкретной вещи или группы изделий. Часто их консервация – длительная кропотливая трудоемкая работа, результаты которой отражаются в научной, выставочной и международной деятельности.

Екатерина Владимировна Козлова
Опыт консервации и исследования чепрака МР-1997

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Художник-реставратор 1-й категории

suvimare@mail.ru

Главной реставрационной задачей было укрепить красочный слой, находящийся в аварийном состоянии. Материалы, из которых изготовлен предмет, при консервации предполагают применение противоречивых реставрационных подходов. Поиск подходящего материала и результат его применения описаны в статье. Результаты проведенных исследований в Отделе научно-технологической экспертизы (ОНТЭ) на чепраке выявили состав слоев, нанесенных на кожу. После проведения консервации предмета появилась возможность детально исследовать поверхность. Выявлены новые факты, требующие проведения дополнительных исследований.

Наталья Анатольевна Васильева¹,

Елена Анатольевна Миколайчук²,

Ольга Геннадьевна Новикова³

**Исследования и реставрация деревянных розеток
из кургана № 6 могильника в Суцзуктэ**

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

¹ Художник-реставратор высшей категории

nvasiljeva@yandex.ru

² Старший научный сотрудник

mikolaychuk@hermitage.ru

³ Кандидат технических наук, старший научный сотрудник

novikova.og@hermitage.ru, avdspb@inbox.ru

Исследования курганов Ноин-Улы под руководством П. К. Козлова сыграли основополагающую роль в становлении научной реставрации и консервации археологических материалов. С конца 1925 г. для сохранения уникальных органических материалов,

в первую очередь текстиля, в Институте археологической технологии при Российской академии истории материальной культуры стали проводить исследования природы и технологии обнаруженных материалов и разрабатывать первые научные реставрационные методики.

Однако реставрация большинства деревянных археологических изделий, найденных еще в 1920-е гг. в погребениях Ноин-Улы, началась только в 2020-е гг.

Деревянные розетки, украшавшие когда-то гроб из кургана № 6 могильника в Суцзуктэ, поступили на реставрацию в Лабораторию научной реставрации предметов из органических материалов в плановом порядке в 2023 г. в связи с подготовкой реэкспозиции зала № 367.

Изделия в количестве 27 штук довольно однотипны как по внешним признакам, так и по состоянию сохранности. Все они были фрагментированы или представляли собой только части трех- или четырехлепестковых розеток.

Среди поступивших на реставрацию розеток выделялись две (МР-2253 и МР-2249), на поверхности которых местами сохранялся слой красного лака. Он лежал неплотно, местами наблюдались отслоения. Остатки чешуек лака со временем приняли форму неровных «гребней», с многочисленными микротрещинами и сколами по краям.

Внимание привлек не столько сам лак, сколько темные пятна вокруг и около него. При близком рассмотрении под оптическим микроскопом стало очевидно, что это не загрязнения, а следы еще одного слоя с включением коротких органических волокон темного и светлого тонов. Он уходил вместе с волокнами и под чешуйки лака.

Ясность в происхождении темного слоя внесло исследование волокон, находящихся на нем. Микроскопическим методом по строению волокон старший научный сотрудник Отдела научно-технологической экспертизы Е. А. Миколайчук определила, что волокнистая структура на обеих розетках имеет упорядоченный вид, присущий лицевой стороне шкур животных. По исследованию сердцевины и кутикулы волос определены шкурка козы (МР-2249) и шкурка овцы (МР-2253). Между бахтармой и древесной основой

следов клея не было выявлено. Вероятно, фрагменты шкурок натягивались на деревянную основу изделия во влажном состоянии и засыхали, фиксируясь таким образом, а затем уже обрезались по контуру. То есть кожа животных служила несущей основой для декоративного покрытия.

Основа рассматриваемых розеток вырезана из березы (*Betula* sp.). Анализ проведен кандидатом биологических наук, ведущим научным сотрудником ОНТЭ А. В. Степановой. Ранее древесина других розеток – МР-2284, курган № 6 и МР-2238, курган № 12 (24) – была также определена как береза кандидатом биологических наук, старшим научным сотрудником ОНТЭ М. И. Колосовой. Необходимо отметить, что категории изделий, вырезанных из березы в курганах Ноин-Улы, достаточно разнообразны.

Для изучения химического состава и структуры самого лака кандидат технических наук, старший научный сотрудник ОНТЭ О. Г. Новикова применила комплексный подход, сочетающий микрхимию, микроскопию, рентгено-фазовый анализ, а также инфракрасную спектроскопию и термический анализ. Данные исследования показали, что слои лакокрасочных покрытий созданы на основе китайского *ци*-лака, киновари, железа и кальция. Именно эти исследования завершили наш путь «реконструкции» технологии изготовления лакированных розеток.

В результате проведения всех исследований, в которых приняли участие шесть специалистов, включая авторов доклада, мы с высокой долей вероятности предполагаем, что на деревянную основу, которая, скорее всего, вырезалась из местной древесины, натягивали уже ранее лакированную кожу. «Красная кожа цзя» (кит. 贾氏红皮) была продуктом китайского экспорта и могла использоваться кочевниками для различных целей, в том числе для украшения погребального сопроводительного инвентаря.

Ближайшие аналогии подобного применения лакированной кожи обнаружены среди погребального инвентаря в курганах древних кочевников пазырыкской культуры (№ 1 и 2 Туэктинские, № 2, 3, 4 и 5 Пазырыкские, № 1 Башадарский и Шибе), расположенных на территории Горного Алтая.

Крым Алтынбеков¹,

Рыскали Бактыгереевич Ахметкалиев²

Первичная консервация водонасыщенного дерева из кургана Берел в полевой лаборатории

*Научно-реставрационная лаборатория ТОО «Остров Крым»,
Республика Казахстан, Алматы*

¹ *Директор, академик Академии художеств Республики Казахстан
по сохранению культурно-исторического наследия
tengri05@mail.ru*

² *Кандидат химических наук, химик-технолог,
профессор Алматинского института энергетики и связи,
академик Международной академии информатизации
arb-1977@mail.ru*

Описываются методы первичной консервации в полевой лаборатории археологических находок IV–III вв. до н. э. из водонасыщенного дерева из курганов Берел на востоке Казахстана, в долине Алтайских гор.

В результате создания линзы вечной мерзлоты внутри курганов сохранилось большое количество органического материала, различающегося по степени сохранности в разных курганах. В процессе археологизации дерево сруба, колоды, досок деградировало, потеряло механическую прочность, деформировалось, значительно насытилось водой и почвенными растворами. Артефакты при изъятии из раскопа и контакте с воздухом, теплом и солнечным светом начинали разрушаться.

Целью полевой консервации было сохранение деревянных артефактов, стабилизация их состояния, предохранение от дальнейшего естественного разрушения. Разработан учитывающий условия окружающей среды метод консервации в полевой лаборатории, созданной недалеко от места раскопок. В основе метода – принцип постепенной и медленной замены естественного водно-грунтового пропиточного состава новым укрепляющим химическим составом на основе полиэтиленгликоля (ПЭГ).

Полевая лаборатория представляет собой помещение небольшого объема со слабой естественной циркуляцией воздуха, способствующее спиртовой декомпрессии древесины, необходимой

для проникновения применяемого пропиточного состава внутрь изделий и вытеснению водогрунтовой смеси из нее. В 2009 г. после ежегодного мониторинга установлена готовность древесины к транспортировке и дальнейшей консервации в стационарной лаборатории. Разработанный в ходе экспериментов метод позволил укрепить древесину структурно, подготовив для дальнейшей транспортировки в стационарную лабораторию.

Ольга Александровна Мягкова

Из опыта консервации предметов из кости Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока

Государственный музей искусства народов Востока,

Государственный музей Востока, Москва

Заместитель заведующего отделом научной реставрации,

художник-реставратор высшей категории

info@orientmuseum.ru; olga.a.myagkova@mail.ru

Государственный музей Востока располагает многочисленной коллекцией произведений декоративно-прикладного искусства, культовых предметов, орудий труда древних эскимосов – морских зверобоев. На протяжении нескольких последних десятилетий собрание пополнялось материалами Чукотской археологической экспедиции. Поселения и могильники, раскопанные археологами, располагаются на побережье в непосредственной близости от океана, на глубине, граничащей с вечной мерзлотой.

Значительную часть собрания составляют предметы из кости: моржового клыка, рога оленя, скелетной кости животных. Большая часть предметов украшена сложной резьбой и тонкой гравировкой с инкрустацией. Характер повреждений самый разнообразный, от механической поломки до значительной деструкции материала.

Использование полиэтиленгликоля (ПЭГ) для консервации предметов, привезенных из экспедиции, и предметов из фондов позволяет деликатно укрепить вздутия, отслоения, «затянуть» трещины, придать механическую прочность, а также мягко очистить поверхность от загрязнения и высолов.

Ксения Николаевна Втюрина¹,
Евгений Валентинович Четвертаков²

Выставочный проект «Кристаллическая душа: спаси и сохрани». Проблемы презентации артефактов из черного металла

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск», Республика Татарстан, Свияжск

¹ *Художник-реставратор*

kvtyurina@inbox.ru

² *Хранитель фонда археологии*

tank_kuz@mail.ru

Выставочный проект «Кристаллическая душа: спаси и сохрани» посвящен археологическим предметам из черных металлов и их реставрации.

Реставрация археологических предметов из черных металлов является одним из ведущих направлений в реставрационной деятельности музея-заповедника «Остров-град Свияжск». Музей обладает обширной коллекцией археологических предметов из черных металлов периода XVI–XIX вв., в нем ежегодно осуществляются различные выставочные проекты, в которых задействованы данные артефакты.

Экспонатами выставки «Кристаллическая душа: спаси и сохрани» станут не только отреставрированные археологические предметы, но и предметы на разных этапах реставрации, а также артефакты, подверженные характерным «болезням» железа, в частности активной коррозии, расслоению, минерализации.

Важную часть выставки составят железосодержащие минералы, отходы металлургического производства, кузнечный инструментарий. Выставка будет сопровождаться инсталляциями, демонстрирующими свойства черных металлов, а также специфическим оборудованием реставрационных лабораторий.

Николай Юрьевич Смирнов

**О сохранности утраченного: феномен полевых дневников
С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки 1924 г.**

*Институт истории материальной культуры Российской академии
наук, Санкт-Петербург*

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

kolaksais@yandex.ru

Полевые дневники (первичная полевая документация) раскопок кургана № 24 в горах Ноин-Ула, которые вели руководившие исследованиями С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка, считались утраченными более 80 лет. Однако большую часть времени они лежали в Архиве Российского этнографического музея, в фонде С. А. Теплоухова, будучи неопознанными и не востребованными исследователями в XX в. Поиск, обнаружение, анализ и предварительная публикация этих дневников были напрямую связаны с участием автора доклада в работе научной группы по выявлению, изучению и подготовке к публикации всех материалов Монголо-Тибетской экспедиции РГО, касающихся раскопок погребений хуннской знати в Монголии, в горах Ноин-Ула. Обращение же к фондам Архива РЭМ и обнаружение этих документов произошло достаточно спонтанно и было изначально связано с другой работой автора, касающейся истории экспедиционных исследований С. А. Теплоухова в Туве в первой трети XX в. Казус отсутствия в поле науки сохранившихся, пусть и вопреки всему, полевых дневников С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки напоминает нам о природе феномена археологического открытия: случайные открытия происходят регулярно, но большинство из них лишь в условиях верно сформулированной поисковой задачи.

27 СЕНТЯБРЯ, ПЯТНИЦА

Вечернее заседание

Xu Peipei

**From Cultural Heritage to Historical Scene:
Visual Translation of an Archaeological Exhibition**

Nanjing Museum Administration. China, Nanjing

Senior Researcher

21579626@qq.com

Visual translation means transfer of archaeological knowledge into vivid images that can represent historical scenes for the public, stimulate more interactions and help the public to experience the past and link it to future possibilities.

1. Objects and memories

Generally speaking, when objects were produced, they carried valuable information usually reflecting ancient time and memories. Their length of life is far greater than that of human beings, even fragile paper had about a thousand-year lifetime. Archaeological findings and sites also help to restore memories and time stories. The facts involved here are an accurate review of what happened in the past, when it happened, where it happened, how and why it happened. Restoring the situation by a visual translation will greatly help the public to get deeper understanding.

The foundation of visual translation is one of the research achievements of material culture, which in the past decades became interdisciplinary academic combination. Not only museums, institutions but also scientists, craftsmen involved in the comprehensive research, such as the related practice of the Humboldt Forum in Germany, seem to be more open than they used to be, obviously these achievements greatly helping to reproduce the whole picture of ancient memory.

Every era is special, and has its own special principles and efficiency. Things convey various outlooks on life and values displayed by individuals and groups and these change with time, space and opportunities. With the development of economy, transportation and with more cultural exchanges happening in politics and markets, people and things

always follow the order or tradition formed from ancient times to the present, and become more and more complex and diversified with the passage of time.

2. Visual translation in exhibition

A contemporary exhibition is based on three essential elements including texts, plates and exhibits. Both form and function are important aspects of the narrative. Considering communication efficiency in the design of contents and forms are important, the best solution is using the simplest forms to avoid the loss of information which requires knowledge and skills for a dialogue with the audience.

Visual translation can greatly help sensory experiences, which means creating an immersive environment. Sensory immersion brought about by the picture construction is the primary stage of immersive communication, while the conscious immersion based on various media means is the direct development of immersive communication. Research on immersion problems will eventually form a new interdisciplinary research intersection in the user cognitive research.

The dialogue between the exhibition and the audience is an interactive process. The phenomenological significance of time is first reflected in the empirical evidence. As a scenario-based narrative medium, the museum and the theater have similarities in spatial organization and narrative expression. The exhibition situation expands the expression connotation of the museum exhibition space and enhances the dimension of the exhibition information transmission and the exhibition experience of the color and lighting. Settings based on vision, the background music setting based on hearing, the design and construction material selection based on touching, even the taste based on smelling and the cultural and creative 'food' based on tasting, these all constitute the exhibition situation in a greater sense. Space extension can produce a deeper understanding and richer cognition which maximize the influence of the situation.

3. Sustainable vitality

Extending the exhibition outside the exhibition hall and using targeted methods to meet the cognitive, leisure and service needs of different audiences are good ways to expand the field of the situation, such as the implanted situation display in other public activity Spaces or commercial cultural tourism Spaces, which can promote the vitality of the exhibition in the way of brand communication.

The information-oriented exhibition is based on the comprehensive quality of the museum, involving the collection policy of the museum, the depth and systematization of the collection research, the rationality of the exhibition organization, the communication technology of the exhibition and the auxiliary education related to the exhibition. Archaeological exhibitions combined with modern art or digital means can help to achieve the goal of immersive scene.

The object and the subject are integrated, and facing the wider unknown field, so as to produce the possibility of a future link by setting a game story situation for the adult audience in the form of a game in the exhibition is the key to attract them and make them repeat their visit with friends or relatives. Interaction between a cloud exhibition hall and a short video can not only prolong the exhibition in the sense of time, but also mobilize the enthusiasm of the public to participate in it and have a more profound connotation in the current context. In the multi-disciplinary cooperation, the exhibition can to some extent serve as a value-oriented communication hub, and even generate more lasting vitality in the future-oriented AI and other interactions.

Элина Кырымовна Алтынбекова

От артефакта к образу: визуализация и популяризация истории через реконструкцию костюмов

*Научно-реставрационная лаборатория ТОО «Остров Крым»,
Казахстан, Алматы*

*Магистр искусствоведческих наук, дизайнер-реставратор
elina.altyn@gmail.com*

Рассматривается важная роль предметной научной реконструкции костюмов в популяризации исторических знаний. На основе научных исследований и археологических находок реконструкция костюмов позволяет оживить образы людей прошлого, визуализируя их внешний вид, одежду, украшения и атрибуты. Особое внимание уделяется научному подходу и доказательности суждений о форме одежды, тканях и использованных материалах. Реконструкция становится научной и выверенной, когда основывается

на глубоком и всестороннем изучении артефактов. Такая реконструкция помогает широкой аудитории лучше понять и почувствовать культурные и социальные аспекты древних обществ. Освещается методология и этапы процесса реконструкции, демонстрируются примеры успешных проектов и того, как эти визуальные представления способствуют повышению интереса к истории и развитию образовательных программ.

Дарья Юрьевна Гук¹,
Никита Олегович Пиков²,
Александр Сергеевич Шоткарин³

Перспективы использования результатов практики студентов в музейных информационных проектах по археологии

¹ Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург;
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
hookk@hermitage.ru

² Сибирский федеральный университет, Красноярск;
кандидат культурологии, доцент
nikita.pikov@mail.ru

³ Сибирский федеральный университет, Красноярск, ассистент
mr.syfy@mail.ru

Государственный Эрмитаж и Сибирский федеральный университет сотрудничают более десяти лет. За это время накоплены разнообразные результаты летней практики студентов с упором на использование современных информационных технологий и компьютерных методов для представления археологических коллекций. Перспективы применения цифровых технологий в научной работе, в том числе гигапанорамная фотофиксация, фотограмметрия, панорамная съемка, видеорендеринг и веб-дизайн будут продемонстрированы на примере археологических коллекций федерального музея. Особое внимание уделяется проблеме импортозамещения программных сред.

Илья Владимирович Палагута Археология для искусствоведов: из опыта преподавания основ дисциплины в художественном вузе

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
ipalaguta@yandex.ru

Курс основ археологии играет важную роль в подготовке искусствоведов. Археологические исследования дают для воссоздания истории искусства тщательно собранный, критически проверенный и основательно проработанный материал. Кроме того, разработанные в археологии принципы классификации и типологии материала вполне применимы для памятников искусства. Важную роль в исследовании последних играют и отработанные в процессе изучения археологических памятников материаловедение и методы реконструкций технологий. Опыт показывает, что на этих аспектах, а также на истории науки нужно акцентировать внимание, чтобы курс «Основы археологии» не только расширял кругозор искусствоведов, но и был полезен им для развития профессиональных навыков.

Николай Юрьевич Смирнов Археология, нацеленная в будущее: проект «Сны Сибири» как модель решения широких культурных задач

Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
kolaksais@yandex.ru

Проект «Сны Сибири. Сибирь и Дальний Восток в археологии и современном искусстве» является первой осуществленной в истории отечественной музейной и экспозиционной практики попыткой осмыслить одновременно в археологическом и художественном контекстах громадное пространство российской Азии, лежащее

за хребтом Уральских гор – Сибирь и Дальний Восток. Эти территории составляют три четверти нашей страны и являются собой сокровищницу культурных традиций и этнического многообразия.

Иммерсивный характер выставки, ее необычное экспозиционно-художественное решение, нетривиальный подбор экспонатов привлекают в ряды зрителей даже тех, кто никогда не интересовался археологией или современным искусством. Неожиданное сопоставление предметной архаики – материализованного в археологических артефактах комплекса идей и смыслов древности и работ современных сибирских художников, творящих в стилистике неоархаики, позволяет не только ярко представить себе всю гамму культурных традиций этой огромной территории, но и увидеть то, что объединяет пространство и людей, в конечном счете всех нас, от древности до современности, и транслируется в будущее, а тем самым и в вечность.

Анастасия Сергеевна Ермилова

Выставка без предметов: «Мокрая археология»

Государственный историко-архитектурный

и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск»,

Республика Татарстан, Свияжск

Заведующая реставрационным отделом, художник-реставратор

zavrest@ostrovgrad.ru

Открытие выставки «Мокрая археология», подготовленной музеем-заповедником «Остров-град Свияжск», было приурочено к проведению Международной научной конференции «Реставрация, консервация и музеефикация археологического дерева и органических материалов», которая прошла в ноябре 2022 г. в Национальной библиотеке Республики Татарстан.

Основная идея выставки «Мокрая археология» заключается в знакомстве аудитории с данной проблематикой. Тематика выставки охватила широкий круг вопросов, связанных с изучением мокрого культурного слоя, с консервацией, реставрацией и экспонированием археологических предметов из органических мате-

риалов и с примерами успешной музеефикации объектов. Передвижная выставка «Мокрая археология» реализована без использования музейных предметов. Это похоже на эксперимент, в ходе которого перед посетителем ставятся вопросы с вариативностью ответов.

Включенность посетителя в тематику выставки подкреплена различными инсталляциями: это, в том числе, увеличенная копия археологической игрушки-лошадки из кожи XVII в., найденной на территории Свияжска, инсталляция с культурным археологическим слоем, тематические открытки. В рамках выставки можно поучаствовать в публичных лекториях на темы об особенностях полевой консервации археологических находок, принципах консервации и реставрации, об опыте музеефикации мокрого археологического дерева.

Кураторы выставки: А. Н. Силкин – директор музея-заповедника «Остров-град Свияжск», Н. А. Васильева – художник-реставратор высшей категории, Государственный Эрмитаж.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Отпечатано в типографии
Государственного Эрмитажа
Заказ 50. Тираж 100 экз. 18.09.2024